

ИСЛАМИЗМ VS ИСЛАМСКОЙ ТРАДИЦИИ: О ПРОБЛЕМАХ СТРОИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ИСЛАМА

© 2018 А. АЛИКБЕРОВ

DOI: 10.31857/S032150750000862-0

Курс на возрождение отечественной богословской школы ислама в России, поддерживаемый обществом и государством, предполагает глубокую модернизацию системы исламского образования в стране, не только возрождение, но и качественное обновление традиционного духовного наследия российских мусульман. Реализация этих задач должна обеспечить условия для более эффективного противодействия деструктивной исламистской идеологии, дать сильный импульс дерадикализации мусульманской молодежи и гармонизации различных ее идентичностей, прежде всего - религиозной и гражданской.

Ключевые слова: ислаимзм, политический ислам, традиционный ислам, богословские школы ислама, аш'аризм, матури-дизм, джадидизм, российская модель ислама

ISLAMISM VS ISLAMIC TRADITION: ABOUT THE PROBLEMS OF CONSTRUCTION OF THE RUSSIAN MODEL OF ISLAM

Alikber K. ALIKBEROV, PhD (History), Deputy Director, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (alikberov@mail.ru)

The concept of "Russian Islam" implies a view of the Muslim religion in its state dimension. This is primarily a research model, which takes into account the historical, cultural, spiritual and other ties of Muslim communities in the territory of one country, in this case Russia, much more fully.

The course for the revival of the national theological school of Islam in Russia presupposes a simultaneous solution of several important tasks. This is primarily the improvement of the quality of Islamic education and increasing the level of professional qualification of acting imams. It is also the revival of the historical spiritual traditions of Russian Muslims and the adaptation of the tradition to the pressing needs of modern life. Finally, this is the training of highly qualified experts in the field of Muslim theology. The implementation of these and some other measures, as the author believes, can contribute to the solution of the problem of Islam in the Muslim communities of Russia.

In connection with the implementation of the Program of Islamic education, the question of the parameters of the revival of the national theological school of Islam in Russia comes to the fore. During theological discussions, it was recurrently claimed that the Russian theological school of Islam should be built on the foundation of the synthesis of Ash'ari-Maturidi kalam, representing both Sunni madhhabs widespread in Russia, Shafi'i and Hanafi. On the one hand, as in the days of famous theologian and philosopher Abu Hamid al-Ghazali, the resurrection of religious sciences is impossible without dogmatic compromises from different sides, the consensus of leading religious movements, primarily Sufi Islam and moderate Islamic fundamentalism. Achieving such a consonance is one of the challenges faced by the reviving theological school. On the other hand, it is not a simple copying of the previous experience, but a qualitative update, which should ensure the harmonization of different identities (primarily religious and civil) of Russian Muslims.

Keywords: Islamism, Political Islam, Traditional Islam, theological schools of Islam, Ash'arism, Maturidism, Djadidizm, the Russian model of Islam

Определить сущность таких многозначных явлений, как ислаимзм, с необходимой в гуманитарной науке точностью довольно сложно. Существующие обозначения этого явления фиксируют те или иные его аспекты, не отражая всех его значений в различных языках и культурах, а также дискурсах - научном, общественно-политическом и тем более религиозном.

АЛИКБЕРОВ Аликбер Калабекович, кандидат исторических наук, заместитель директора Института востоковедения РАН. РФ, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12/14 (alikberov@mail.ru)

ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИСЛАМИЗМА

Научный дискурс должен учитывать все толкования термина, в т.ч. исторические. С легкой руки Абу-л-Хасана ал-Аш'ари (ум. в 936 г.), основателя-эпонима одной из самых популярных богословских школ в исламе - аш'аритской, термин *ал-исламийун* (букв.: «исламисты») в классическом синониме более распространенного собирательного названия - «мусульмане» (*ал-муслимун*) и «сторонники/последователи ислама» (*ахл ал-ислам*). На это прямо указывает название одного из двух сохранившихся аутентичных сочинений Абу-л-Хасана ал-Аш'ари: «Мусульманские трактаты* и разногласия между молящимися» (*Макалат ал-исламийин ва-ихтилаф ал-мусаллин*) [1].

В современной науке одни исследователи определяют исламизм как нечто противоположное «традиционному» и даже «либеральному исламу» [2, pp. 157-169]. Это и идентичность [3, p. 43], и идеология, т.е. совокупность интеллектуальных, религиозных и политических школ внутри ислама, основанных на доктрине о том, что вера в Бога едина и неделима [4, p. vii].

Поэтому исламисты основывают свои политические действия на принципах веры, не разделяя политику и религию, и последовательно выступают против модернизации, в которой они видят угрозу для ислама. Другие считают исламизм движением за «халяльные деньги и халяльные режимы» [5, p. 23-44]. При некоторых общих чертах исламизм в каждой стране и регионе имеет свою особую специфику, связанную с особенностями общественно-политического развития местных обществ.

Определение «политический ислам» (*ал-ислам ас-сийаси*), акцентирующее внимание на политическом характере религиозных доктрин, содержит внутреннее противоречие, смешивающее совершенно различные аспекты социальности - по Шпенглеру [6, с. 185], модусы человеческого существования - в данном случае политический и религиозный. «Революционный ислам» (*ал-ислам ас-саури*) - определение, прежде относившееся к арабскому социализму, теперь все чаще используется для обозначения идеологии т.н. «Арабской весны».

Термин «джихадизм» позволяет религиозно мотивированному экстремизму в исламской оболочке монополизировать этот многозначный термин, игнорируя его более распространенные суннитские толкования как способа нравственного самосовершенствования (*муджахада ан-нафс*).

Сказанное относится и к салафизму, апеллирующему к основоположениям благочестивых предшественников, ранних мусульман (*ал-аслаф*; *ас-*

сулафа', ед.ч. *ас-салаф*). По выражению одного из лидеров этого движения в Египте, салафизм - это «зонтичный бренд» (*umbrella brand*), который включает в себя достаточно широкую палитру фундаменталистских учений и концепций**.

Как и в случае с исламизмом, по своему происхождению термин «салафизм» не содержит в себе ничего экстремистского: в качестве одного из исламских течений, ориентированных на традицию «благочестивых предшественников» (пророка Мухаммада и его сподвижников), *ас-салафийа* упоминается еще в «*Китаб ал-ансаб*» Абу Са'да ас-Сама'ни (ум. в 1167 г.) [8].

Условность этого и многих других подобных обозначений становится очевидной по мере того, как исламисты отказываются от одних своих самоназваний в пользу других, которые еще не скомпрометированы в общественном сознании действиями радикалов. В последние годы была предпринята попытка присвоения салафитами такого общего обозначения суннитского ислама, как «последователи Сунны и согласия» (*ахл ас-сунна ва-л-джама'а*).

В 2016 г. с резким осуждением присвоения себе одного из распространенных обозначений всех суннитов выступили разработчики т.н. «Грозненской фетвы». Речь идет о фетве «О неотъемлемых признаках отличия истинного Ислама от заблуждений», принятой на Международной богословской конференции «Последователи Сунны: кто они?» (г. Грозный, 25 - 27 августа 2016 г.) [9].

Действительно, по своему реальному содержанию термин *ас-салафийун*, апеллирующий к традициям предков, больше подходит к последователям традиционного ислама, чем их оппонентам. Однако по существу это мало что меняет: исламисты редко задумываются над вопросами этимологии названий своих партий и движений, для них гораздо важнее политические цели и задачи, а также практические пути их реализации.

С содержательной точки зрения, во всех случаях речь идет о множестве фундаменталистских, эксклюзивистских по своему духу религиозно-политических концепций и учений, основанных на жестких, ригористических, выборочных и односторонних интерпретациях Корана.

Системный анализ показывает, что в основе этих интерпретаций лежат определенные стратегические и тактические, но обязательно политические цели. Используя ислам как средство и инструмент политической борьбы, такие интерпретации часто не учитывают складывавшиеся веками локальные школы ислама, местные духовные традиции, выхватывая из сакральных текстов только то, что выгодно носителям этой идеологии с точки зрения их текущих политических интересов.

* Букв.: «статьи исламистов» (прим. авт.).

** Это достаточно точное определение салафизма прозвучало из уст руководителя фракции салафитской партии ан-Нур в парламенте Египта, в кулуарах представительной конференции «Ислам в политике: идеология или прагматизм?», организованной Международным дискуссионным клубом «Валдай» и Институтом востоковедения РАН в Марокко (Марракеш, 14-15 мая 2013 г.) (прим. авт.).

Исламисты активно используют консолидирующие идеи вероучения, основанные на противопоставлении исламского мира (*дар ал-ислам*) всему остальному миру как враждебному мусульманам «пространству войны» (*дар ал-харб*). Совокупность идеологических воззрений радикального исламизма нельзя называть исламскими в строгом смысле этого слова, из-за приоритета политических целей над религиозной формой - скорее псевдоисламскими.

Особенности исламского вероучения позволяют каждому человеку с достаточной религиозной подготовкой предложить собственную концепцию или интерпретацию - как в традиционалистском спектре, так и в рационалистическом. Именно эта специфика ислама, наличие в нем идейных разногласий, не поддающихся счету, а также неразделенность в нем политического и религиозного, создает проблему создания универсального понятийного аппарата для изучения современных религиозно-политических процессов в мусульманском мире.

С учетом вышесказанного, в данной статье под термином исламизм мы понимаем все фундаменталистские течения ислама в России.

Полагают, что идеологию можно победить только идеологией. В этом смысле у России не такой уж широкий выбор возможностей - прежде всего потому, что «традиционный» ислам в течение 70 лет развивался в изоляции от основного исламского мира, более того, как и другие религии и религиозные течения, он подвергался гонениям и репрессиям.

Можно с большой долей вероятности заключить, что исламское возрождение, начавшееся на рубеже 1980-х - 1990-х гг., все еще не завершилось, как и процессы беспрецедентной общественной трансформации, которые начались на постсоветском пространстве после распада СССР.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕМЫ

В годы советской власти произошел раздел т.н. «традиционного» ислама на официальный и неофициальный. Последний развивался полуподпольно, в неформальных духовных кружках (*худжра*), в которых воспроизводились архаичные формы местного мусульманского общества, разделенного на кланы и этнические сообщества.

После крушения СССР официальный ислам объединился с неофициальным перед лицом политического исламизма. Однако «традиционный» ислам в России все еще архаичен, недостаточно хорошо подготовлен к богословским дискуссиям, основанным на источниках и предлагающем программу политического будущего мусульман; он не настолько политизирован, хотя и принимает участие в избирательных процессах, мобилизуя мусульман в поддержку нужных кандидатов; некоторые его духовные лидеры полемизируют не

только с исламизмом, но и с атеизмом, и даже ценностями светской культуры.

Будучи продуктом модернизации исламского фундаментализма, современный исламизм специально «заточен» на решение злободневных политических проблем в мусульманских общинах, его приверженцы теоретически лучше подготовлены к дискуссиям на политические темы. Его идеологи чаще всего являются духовными лидерами, вступившими на путь политической борьбы. В этой борьбе они цинично используют религию как служанку политики - прежде всего, потому, что религиозная форма сакрализует политические идеи и требования, выставляя их от имени Аллаха и во имя ислама как высшее, угодное Богу, благо для всех «правовверных» мусульман.

Исламский фундаментализм, с одной стороны, был изначально включен в спектр исламских идей, так же, как и споры о недопустимых новшествах (*ал-бид'а*): противоборство традиции и новации на протяжении всей истории ислама предопределяло характер его эволюции.

С другой стороны, ислам в реальных формах своего бытования существует в виде множества локальных школ, представляющих различные общества со своими политическими, этническими, религиозными и другими особенностями.

В едином духовном пространстве мусульманского сообщества (*уммы*) эти школы оказывали большее или меньшее влияние друг на друга.

В новой и новейшей истории можно выделить только два примера, когда такое влияние приводило к серьезной трансформации российского ислама: это обновленческое движение суфизма XVIII-XIX вв. (*ал-муджадидийя*^{*}), и распространение идей радикального ислама с конца прошлого века, после распада СССР и крушения системы биполярного мира.

Радикальные интерпретации ислама были привнесены в Россию из Саудовской Аравии, сначала в форме ваххабитской идеологии. Среди преподавателей многочисленных исламских курсов, школ, образовательных центров, благотворительных фондов, функционировавших на территории России в годы перестройки и особенно в 1990-х гг., также было немало активных пропагандистов исламизма.

Одновременно с этим, в расчете на скорый распад России и отделение от нее территорий, населенных преимущественно мусульманами, был открыт массовый и бесплатный прием в исламские центры за рубежом, где учащимся «исправляли *'акиду*» (т.е. вероубеждение. - А.А.) и учили, что собой представляет «истинный ислам», а что - его искажения и греховные заблуждения.

Безусловно, не все выпускники зарубежных исламских вузов, которых, по различным оценкам, свыше 10 тыс. человек, вернулись на родину исламистами, но реальность такова, что число лю-

* Джадидизм (от *джадид* - «новый», *джадидийя* - «обновленчество») в Российской империи конца XIX - начала XX вв. можно рассматривать как часть этого более широкого обновленческого движения ислама (*прим. авт.*).

дей, оторвавшихся от местных традиций ислама и выступающих за глобальное исламское единство, среди них особенно велико. Именно эта среда инициирует постановку вопроса о приоритете религиозной идентичности мусульманина над его гражданской принадлежностью - важный общественно-политический дискурс, который присутствует и в идеологии исламизма.

Серьезной проблемой «традиционного ислама» на постсоветском пространстве является отсутствие достаточного числа квалифицированных кадров, прошедших подготовку в отечественной системе исламского образования и способных сохранять его традиции и развивать их, способствуя тем самым углублению евразийской интеграции. Резкое увеличение численности верующих за последние десятилетия остро поставило вопрос о подготовке таких кадров. Решить проблему не смогли ни многочисленные выпускники зарубежных исламских центров, ни появление в России множества дублирующих друг друга мусульманских учебных заведений*.

Практически все постсоветские страны прошли одинаковую по своему характеру и содержанию эволюцию - от полной свободы вероисповедания, не ограниченной никакими рамками, до курса на поддержку традиционных религий со стороны государства и общества. В странах Центральной Азии и на Южном Кавказе проводится похожая религиозная политика. Более того, все страны СНГ в своей трансформации сталкиваются с одинаковыми по содержанию угрозами и вызовами, в т.ч. и в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Очень схожи и проблемы, порождаемые радикализацией ислама.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые за последние десятилетия, система исламского образования в России до сих пор испытывает сложности организационного, учебно-методического и материально-технического характера.

До настоящего времени не определен наиболее эффективный стандарт программ и учебных планов, с большими трудностями формируется единая система мониторинга и контроля деятельности духовных учебных заведений. Между разными уровнями исламского образования отсутствуют непосредственные связи. Неравномерно идет развитие мусульманской школы в разных регионах и странах. Лояльные к государству и обществу исламские образовательные учреждения не всегда выдерживают конкуренцию не только со стороны

зарубежных центров, но даже неформальных религиозных школ внутри страны.

КУРС НА ВОЗРОЖДЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ

Сегодня не только в обществе, в т.ч. в различных мусульманских общинах, но и структурах власти сложилось твердое убеждение, что деструктивное влияние исламистских идей трудно преодолеть одними запретами, без аргументированных дискуссий внутри ислама. В свою очередь, это невозможно без интеллектуального усиления традиционного ислама, возвращения из небытия его духовного наследия, воссоздания традиций некогда существовавших здесь богословских школ.

22 октября 2013 г., выступая в Уфе на заседании Совета по межнациональным отношениям, президент России В.В. Путин высказался о необходимости возродить отечественную богословскую школу ислама [9]. После этого заявления были скорректированы параметры программы содействия трехуровневой системы отечественного исламского образования, которая реализуется в партнерстве с ведущими светскими вузами страны. Параллельно с этим начали укрепляться связи между духовными управлениями мусульман России и других стран СНГ, прежде всего Казахстана.

Чтобы действительно противостоять деструктивным внешним влияниям, размывающим ценности традиционного ислама, сегодня появляется идеологическая потребность обозначить границы этого явления, выделить его отдельно из всего огромного многообразия исламских традиций в мире.

События последнего времени показывают, что большинство ведущих богословов России пришли к пониманию, что такая школа должна создаваться на основе объединенной аш'аритско-матуридитской традиции**. Эта единая основа создает дополнительные большие возможности для дальнейшей консолидации мусульман перед лицом внешних угроз и вызовов, а также последующей «суверенизации» традиционного ислама, что позволит резко ограничить разрушительное влияние на него со стороны внешних сил.

Концепция подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, разработанная в России в 2014-2015 гг., предусматривает создание инклюзивной и конкурентоспособной образовательной системы на основе тра-

* Из большого числа исламских вузов России, которые по своей организационно-правовой форме являются частными образовательными организациями высшего образования, государственную аккредитацию получили только 3: Российский исламский университет, Московский исламский институт, Дагестанский гуманитарный институт. Булгарская исламская академия зарегистрирована как духовная образовательная организация, которая готовится в ближайшей перспективе получить государственную лицензию и аккредитацию на реализацию образовательных услуг по направлению «Теология» (прим. авт.).

** Аш'аритская и матуридитская богословские школы, возникшие в X в., очень близки друг другу по пониманию важнейших теологических проблем ислама: по проблеме божественных атрибутов, как отличительных свойств Бога (*сифат Аллаха*), зафиксированных в Его 99 «прекрасных именах», и проблеме несотворенности Корана как предвечного Слова Божьего (*калам Аллаха*). Аш'аритского богословия в России придерживаются, в основном, шафи'иты, ханифиты следуют за традицией Абу Мансура ал-Матуриды (ум. в 944 г.) (прим. авт.).

диционных для страны форм ислама, которая должна обеспечивать доступное и качественное религиозное мусульманское образование с целью удовлетворения потребности в изучении ислама и просвещения мусульманского сообщества*.

Предполагается, что посредством этой системы должно формироваться гражданское самосознание мусульман и чувство гордости за принадлежность как к своей общине, так и государству, и обществу в целом.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ

Страны Европы, столкнувшись с проблемой исламизма, также пошли по пути мусульманского просвещения, создания собственных кадров по исламской теологии. Федеральное министерство образования научных исследований Германии по рекомендации Научного совета Германии за 2010 г. одобрило создание в стране Центра исламской теологии, что сделало возможным ее преподавание в нескольких государственных университетах, финансируемых из федерального бюджета [10].

В России подобная практика реализуется на базе ведущих вузов страны - Института стран Азии и Африки МГУ и Санкт-Петербургского государственного университета. Разница заключается в том, что немецкие университеты готовят будущих теологов-мусульман, а ИСАА МГУ и СПбГУ - светских специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама; при этом они наряду с другими участниками программы участвуют в повышении квалификации имамов. Из государственных вузов программы по исламской теологии реализуются в Казанском, Башкирском и Пятигорском университетах, а также Горном университете в Екатеринбурге.

Мусульманских богословов в нашей стране предполагается готовить из выпускников исламских вузов в аспирантуре тех вузов и академических институтов, которые имеют диссертационные советы по новой специальности ВАК «Теология». Кроме того, академические институты и вузы будут продолжать готовить кадры в аспирантуре и докторантуре по всем профильным исламоведческим специальностям: истории, филологии, историографии и источниковедению, философии, социологии, другим наукам. Новые образовательные программы призваны обеспечить условия для строительства российской модели ислама, отличной от всех остальных.

Страновое измерение той или иной религии не является чем-то уникальным и особенным. Достаточно сказать, что в связи с принятием устава Французского совета мусульманского культа исследователи заговорили о политическом признании «французского ислама» (*Islam français*) [11]. В Англии ведется борьба за очищение «британского ислама» (*British Islam*) от влияния экстре-

мистских идеологий [12]; посвященная ему конференция *The British Islam Conference* имеет ежегодный формат.

Подобная конференция каждый год проводится и в Германии, но по тематике «немецкого ислама» (*Deutsche Islam Konferenz*), с активным участием Турции [13]. Об «американском исламе» написано множество работ не только в США [14; 15]: достаточно упомянуть о специальных изданиях Оксфорда [16] и Кембриджа [17] по этой теме.

Россия не обязана в точности повторять этот путь, поскольку она имеет отличную от стран Запада историю взаимоотношений с исламом: это не религия мигрантов, а коренных народов. Отсюда и различия в подходах: мы используем обозначение «российский ислам» исключительно как исследовательский конструкт, связывающий воедино гражданскую и религиозную принадлежность российских мусульман [18, с. 9-11].

РОССИЙСКИЙ РЕЦЕПТ

Параметры и принципы возрождения богословской школы ислама в России все еще обсуждаются, но уже утвердилось понимание, что возрождение означает новое рождение, а не слепое копирование старого опыта и знаний.

Чтобы «воскресить» религиозные науки (*ихйа'ульм ад-дин*), Абу Хамиду ал-Газали (ум. в 1111 г.) в свое время пришлось провести серьезную реновацию всего прежнего суфийского опыта. В результате этого большинство спорных вопросов суфийской теории были искусно переработаны и в своем новом содержании вплетены в ткань исламского традиционализма. Для своего времени это было революционное движение, которое имело важные общественно-политические последствия: в Аббасидском халифате, особенно в его столице, Багдаде, с конца XI в. прекратились религиозные смуты, столкновения суннитов и шиитов, ханбалитов и аш'аритов, ханафитов и шафиитов и др.

Уже сейчас очевидно, что без серьезного теоретического переосмысления местных исламских традиций воссоздание отечественной богословской школы невозможно. Возможно, мы находимся на пороге «нео-джадидизма» - новых обновленческих процессов в традиционном исламе. Вместе с тем, не исключено, что такое обновление впитает в себя и нерадикальные, приемлемые для большей части общества интерпретации исламского фундаментализма, или, по крайней мере, несуфийского ислама, как это уже было во времена ал-Газали.

Некоторые российские богословы, не интегрированные в структуру суфийских *тарикатов*, справедливо замечают, что не везде традиционный ислам в России является суфийским, не говоря уже о том, что даже на Северном Кавказе су-

* Текст Концепции используется в качестве дорожной карты для реализации федеральной программы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама (*прим. авт.*).

физм не опирается на аскетическую практику - основу основ суфийской практики.

У части российских мусульман, особенно молодежи, понятие «суфизм» также вызывает отторжение, причем не меньшее, чем ислаимзм. Примечательно, что даже в период наивысшего расцвета суфийской традиции на Кавказе в XI-XII вв. сами суфийские теоретики не называли себя суфиями, предпочитая оставаться в пределах общего определения суннизма*.

Согласие в *умме* считалось высшей ценностью. *Тарикат* как мистический путь в тот период не противопоставлялся *шариату*, напротив, он признавался только в качестве дополнения к *шариату*, - и только для тех, кто по своим индивидуальным психофизическим качествам был предрасположен к получению мистического опыта.

В случае успешного решения всех стоящих перед российским исламом задач слова одного из основоположников русского джадидизма Исмаила Гаспринского (1851-1914), высказанные им более века назад, могут оказаться пророческими: «Я верую, что рано или поздно русское мусульманство, воспитанное Россией, станет во главе умственного развития и цивилизации остального мусульманства» [20, с. 43].

Конечно, это пока всего лишь благопожелание, но немаловажно, что конечная цель мусульманского просвещения ясно обозначена одним из выдающихся его представителей. И пока эта цель не достигнута, слова Исмаила Гаспринского служат ясным ориентиром, указывающим «русскому мусульманству» на правильное направление движения.

---

* Сказанное в полной мере относится и к Абу Бакру Мухаммаду ад-Дарбанди (ум. в 1145 г.), крупнейшему представителю раннего суфизма на Кавказе, написавшему объемный энциклопедический труд «Райхан ал-хака'ик ва-бустан ад-дака'ик». Ад-Дарбанди считал суфийское знание дополнением *шариата*, при этом отмечал, что не все могут пройти путь мистического познания Бога. При этом сам он позиционировал себя только в качестве последователя «Сунны и согласия». Подробнее об этом см.: [19, с. 332] (*прим. авт.*).

Список литературы / References

1. Al-Ash'ari Abu'l-Hasan (1430/2009). Articles of Islamists and disagreements of prayers. Cairo, Dar al-Hadith (In Arab.)
2. Sahrasad Herdi & Al Chaidar (2012). Islamism and Fundamentalism. Aseh: University of Malikussaleh Press.
3. Strindberg Anders & Mats Wdrn (2011). Islamism. Religion, Radicalization, and Resistance. Cambridge: Polity Press.
4. Sfier Antoine (2007). Introduction. The Columbia World Dictionary of Islamism. Ed. by Antoine Sfeir. New York: Columbia University Press.
5. Osman Tarek (2016). Islamism: What it means for the Middle East and the World. New Haven - London: Yale University Press.
6. Шпенглер О. (1993). Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. М. Т. 1. Образ и действительность. (Spengler O. 1993. The Decline of the West. Perspectives of World History. Vol. 1. Image and reality. M.) (In Russ.)
7. The Kitab al-Ansab of 'Abd al-Karim ibn Muhammad al-Sam'ani, reproduced in facsimile from the manuscript in the British Museum Add. 23, 355 with an introduction by D.S. Margolius. Leiden-London, 1912 (In Arab.)
8. О неотъемлемых признаках отличия истинного Ислама от заблуждений. (About inalienable signs of the difference between true Islam and delusions) (In Russ.) - http://www.sufirb.ru/books_data/fatwa_grozniy/fatwa_grozniy.pdf (accessed 02.01.2017)
9. Заседание Совета по межнациональным отношениям. (Meeting of the Council on interethnic relations) (In Russ.) - <http://kremlin.ru/events/president/news/19475> (accessed 22.02.2018)
10. Мирошникова Е.М. (2016). Теология в системе религиозного образования в ФРГ // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. № 1. С. 129-142. (Miroshnikova E.M. (2016). Theology in the system of religious education in Germany // Vestnik Leningradskogo gosuniversiteta im. A.S.Pushkina. № 1) (In Russ.)
11. Zeghal M. La constitution du Conseil Français du Culte Musulman: reconnaissance politique d'un Islam français? // Archives de sciences sociales des religions. 2005: 129. Pp. 97-113.
12. The Battle for British Islam: Reclaiming Muslim Identity from Extremism /Sara Khan: with Tony McMahon. London, Saqi Books, 2016.
13. Deutsche Islam Konferenz - <http://www.deutsche-islam-konferenz.de/> (accessed 20.10.2017)
14. Wormser Richard (2002). American Islam: Growing Up Muslim in America. Walker.
15. Barrett Paul M. (2007). American Islam: The Struggle for the Soul of a Religion. New York: Picador.
16. The Oxford Handbook of American Islam. Ed. by Yvonne Yazbeck Haddad, Jane I. Smith. Oxford: Oxford University Press, 2014.
17. The Cambridge Companion to American Islam (2013). Ed. by Juliane Hammer and Omid Safi. Cambridge: Cambridge University Press.
18. Аликберов А.К., Бобровников В.О., Бустанов А.К. (2018). Российский ислам: Очерки истории и культуры // Группа стратегического видения «Россия - Исламский мир». М., ИВ РАН. (Alikberov A.K., Bobrovnikov V.O., Bustanov A.K. 2018. Russian Islam: Essays on History and Culture. M.) (In Russ.)
19. Аликберов А.К. (2003). Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI-XII вв.). Москва. (Alikberov A.K. (2003). The era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr ad-Darbandi and his Sufi encyclopedia "Rayhan al-haqaiq" (11-12th centuries) M.) (In Russ.)
20. Гаспринский И. (1881). Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. Симферополь: Тип. Спиро. (Gasprinsky I. (1881). Russian musulmanstvo: Thoughts, notes and observations of a Muslim. Simferopol) (In Russ.)